

Чэнь Яцзин помолчала, затем почти беззвучно выдохнула:

— Когда мой муж учился в бакалавриате, Нин Юй преподавал у них профильные дисциплины, так они и познакомились.

Если судить по возрасту, мужу Чэнь Яцзин никак не могло быть меньше сорока, а это означало, что, когда Нин Юй начал преподавать профильный курс, ему, возможно, не исполнилось и пятнадцати. Чжоу Жун промолчал, лишь переспросил:

— Вы сказали, каковы успехи в разработке вакцины?

Чэнь Яцзин ответила вопросом на вопрос:

— Город осаждают десятки тысяч зомби, вы уверены, что хотите обсуждать вакцину именно сейчас?

— Если вы действительно создали антидот, то прямо в этот момент я поставлю важность вакцины выше любой другой задачи, — отрезал Чжоу Жун.

Чэнь Яцзин окинула его изучающим взглядом, словно что-то разглядела:

— А вы действительно человек, нацеленный на результат...

— Именно так, — подтвердил Чжоу Жун. — Поэтому я не пристрелил вас сразу же, как увидел этот список смертников. Хватит тянуть, говорите про вакцину.

— О? Похоже, мне удалось выторговать себе еще несколько минут жизни, — уголки губ Чэнь Яцзин едва заметно дрогнули, и она добавила с оттенком апатии:

— Что ж, слушайте про вакцину и Нин Юя.

Под нетерпеливым взглядом Чжоу Жуна она сменила позу и медленно начала рассказывать:

— Как я уже говорила, в самый первый момент после вспышки Зомби-вируса наш Научно-исследовательский институт пожертвовал невообразимыми человеческими и материальными ресурсами ради двух целей: во-первых, наладить местную связь, а во-вторых — отыскать Нин Юя.

Нин Юй когда-то участвовал в исследованиях Зомби-вируса в Стране А и даже встречался с Ромюэлем, который спонсировал проект. После того как он ушел из группы и вернулся на родину, он некоторое время жил отшельником в сельской местности. Когда мы доставили его обратно в институт, он предложил пугающую гипотезу.

Он полагал, что Зомби-вирус так трудно победить отчасти из-за его примитивности: в процессе распространения он постоянно менял форму, поэтому подобрать вакцину, которая могла бы его «запереть», было почти невозможно. Чтобы решить эту проблему, он решил использовать технологию рекомбинации генов, чтобы подтолкнуть вирус к «эволюции». Он считал, что, достигнув более сложной формы, вирус станет стабильнее в своем делении и мутациях, и тогда создание вакцины из «почти невозможного» превратится в «возможное».

Он быстро приступил к экспериментам по рекомбинации генов, но новый вирус нужно было тестировать, а мы не могли предоставить ему необходимых подопытных — горилл или шимпанзе. Единственный суперкомпьютер в институте, способный имитировать иммунную

систему человека, был разбит еще в самом начале катастрофы. Его система была слишком сложной, и мы так и не смогли ее починить. В безвыходной ситуации институт провел первую жеребьевку...

Чэнь Яцзин глубоко вздохнула:

— Выпали имена первых пяти человек из вашего списка, и мой муж оказался в их числе.

В полумраке воздух словно застыл, тяжело давя на легкие и кровь Чжоу Жуна.

— Если бы стало известно об экспериментах с вирусом, базу охватила бы небывалая паника и беспорядки — люди и без того были доведены до крайности. Поэтому поначалу Нин Юй проводил опыты за пределами базы. После гибели нескольких десятков добровольцев эволюция вируса наконец увенчалась успехом: новый штамм наделил зараженных зачатками интеллекта и охотничьими инстинктами.

Но в результате несчастного случая подопытный зомби сбежал и разнес вирус дальше. Вот откуда взялись те зомби с зачатками разума, которых вы видели снаружи.

Чжоу Жун хрипло спросил:

— А что насчет вакцины?

— Для нового эволюционировавшего штамма Нин Юй перепробовал десятки синтетических антител, но почти все попытки провалились. Самый близкий к успеху пример прямо перед вами — это я. — Чэнь Яцзин указала на свою ногу. — Но антитела не смогли полностью уничтожить вирус. Остальные четверо добровольцев, которые вводили себе сыворотку вместе со мной, превратились в зомби. Только я стала полу-зомби.

— ...И с тех пор Нин Юй продолжал экспериментировать на вас с улучшенной версией антител? — с сомнением уточнил Чжоу Жун.

— Людей, знающих правду, осталось мало. Например, Вань Бяо — он отвечает за безопасность базы. Поэтому позже, во время вооруженных столкновений с соседней базой, мы захватили немало пленных, а потом перехватили еще несколько одиноких... невинных выживших...

Чэнь Яцзин подняла руку и с силой потерла лицо.

Чжоу Жун наконец сложил пазл в голове:

— Так вот почему, когда нас с Сы Сяонанем пытались ограбить, Вань Бяо не давал Янь Хао пристрелить тех налетчиков — он хотел притащить их живыми для Нин Юя?

— Да, — устало кивнула Чэнь Яцзин, — но Янь Хао стреляет слишком метко.

Чжоу Жун на мгновение лишился дара речи.

— Теоретические подробности пусть излагает Нин Юй, я объясню суть этой схемы вакцинации кратко. — Чэнь Яцзин подняла палец. — Первый этап: Нин Юй заражает подопытного новым вирусом, затем синтезирует антитела и пытается его вылечить. Если появляются признаки успеха, то на втором этапе, для проверки, он вводит антитела мне. Если моя степень «зомбификации» обратима, значит, антитела сработали. На данный момент я прошла пять экспериментов, и до победного конца остался лишь один крошечный шаг.

Нин Юй считает, что сыворотка Ноа — это и есть тот самый решающий шаг. Если использовать его как «чашку Петри» для выращивания финальной вакцины, способной остановить эту мировую катастрофу, то ваш Омега, без сомнения, станет спасителем всего человечества.

В голове Чжоу Жуна образовалась пустота. Указательный палец, лежащий на спусковом крючке, едва заметно дрожал.

— В недалеком будущем, если распылить новый вирус, чтобы заразить всех выживших, а затем излечить их вакциной, можно будет полностью очистить Землю от вируса. — Чэнь Яцзин пристально смотрела Чжоу Жуну в глаза. В темноте ее взгляд странно мерцал — то ли иронией, то ли печалью. — Нравится это вам или Ноа, но раз в крови есть антитела... он станет этим спасителем, хочет того или нет.

В ушах Чжоу Жуна зазвенело. Он крепко зажмурился, пытаясь силой воли взять себя в руки, но в ту же секунду, стоило ему моргнуть, Чэнь Яцзин резко пригнулась и скрылась за лабораторным столом.

— ...!

Чжоу Жун подался вперед, но было уже поздно.

Холодное дуло оружия уперлось ему в затылок, и раздался холодный голос Нин Юя:

— Брось оружие, Командир Чжоу. Пули не разбирают, кто есть кто.

Чжоу Жун смотрел прямо перед собой. Тусклый свет коридора падал сзади, освещая больничную койку неподалеку, наполовину накрытую белой простыней; железный каркас кровати смутно отражал чью-то фигуру.

Почувствовав неладное, Чжоу Жун слегка разжал пальцы — пистолет с глухим стуком упал на стол.

— А теперь, — Нин Юй, подхватив медицинский чемоданчик, раздраженно бросил, — вон отсюда, разбираться с зомби. Оружейная — триста метров влево по коридору, нечего здесь мешаться... Угх!

Чьи-то руки с силой сдавили горло Нин Юя сзади, и в то же мгновение дуло другого пистолета прижалось к его виску!

— Бросьте пистолет, доктор Нин, — холодно произнес Сы Сяонань. — Пули не разбирают, кто есть кто.

Нин Юй, казалось, готов был разразиться проклятиями, но из-за захвата Сы Сяонаня на его шее вздулись вены, и он не смог выдать из себя ни звука.

Чжоу Жун вихрем развернулся, подхватил Нин Юя и швырнул его Янь Хао — все произошло в одно мгновение. Янь Хао слаженно заломил Нин Юю руки за спину и прижал его к стене, в то же мгновение в комнату ввалился Го Вэйсян, наведя прицел на Чэнь Яцзин, которая в отчаянии пыталась подняться из-за стола.

Сразу после этого Чжоу Жун подхватил Сы Сяонаня на руки.

Хотя рост Сы Сяонаня был почти метр восемьдесят, Чжоу Жун поднял его, как ребенка, усадил

на лабораторный стол и, прижав его голову к своей груди, крепко обнял.

— Сы Сяонань, мой Сы Сяонань... — Чжоу Жун то и дело проводил рукой по его волосам, бережно касался ушей, словно проверяя, не пострадало ли его сокровище хоть на йоту, и даже его голос подрагивал. — Как же хорошо, молодец какой. Настанет же день, когда ты пришел спасти брата Жуна. Ты просто герой...

Сы Сяонань, которому было невероятно приятно от тепла его мощных ладоней, слегка прищурился:

— Хм... я там заодно еще Янь Хао и Петуха спас, но это так, мелочи.

Янь Хао:

— ...

Петух:

— ...

Го Вэйсян, казалось, был готов отстаивать свою значимость, но стоило Сы Сяонаню, выбравшись из объятий Чжоу Жуна, бросить на него взгляд, как он осекся.

Го Вэйсян вдруг вспомнил ту гранату, что он оставил у входа на испытательный полигон, прикрыл рот рукой и притих.

Нин Юй сделал пару ритуальных попыток вырваться, но, почувствовав железную хватку Янь Хао, сдался. Прижавшись лицом к стене, он сквозь зубы спросил:

— Как вы здесь оказались? Разве я не велел тебе оставаться в лаборатории?

<http://bllate.org/book/18107/1739018>